

ВАСИЛИЙ КВИЛЮРИЯ

НЕВЕРОЯТНЫЕ ПОХОЖДЕНИЯ
ЩУРКИ И ЛЕРКИ
ИСТОРИЯ ДЕСЯТАЯ

Невероятные похождения Шурки и Лерки

Валерий Квилория

Бунт в тарелке

«ИП Квилория В.Т.»

2008

УДК 821.161.1(476)-93
ББК 84(4Бей=Рус)-44

Квилория В. Т.

Бунт в тарелке / В. Т. Квилория — «ИП Квилория В.Т.»,
2008 — (Невероятные похождения Шурки и Лерки)

Перед вами ещё более невероятные похождения двух закадычных друзей. На сей раз Шурка и Лерка попали в лапы космического пришельца, который использовал их в качестве подопытных кроликов. Облучённые новейшими инопланетными приборами, мальчишки стали такими «продвинутыми», что запросто угнали летающую тарелку. Вот тут-то и начинается самое прикольное... Читателя ждёт встреча с летающей школой, скачущим кафе и одним весьма агрессивным наполеонизированным скелетом. Без смеха и слёз повесть читать невозможно. Особо смешливым мальчикам и девочкам рекомендуем запастись носовыми платочками. Веселитесь на здоровье!

УДК 821.161.1(476)-93
ББК 84(4Бей=Рус)-44

© Квилория В. Т., 2008
© ИП Квилория В.Т., 2008

Содержание

Всемирная уха	7
Нападение блюда	8
В плену у инопланетян	11
Коробок-похититель	13
Вместо подопытных кроликов	15
«Кролики» взбунтовались	18
Профессор Тюпль	20
Вторые после гусениц	23
Гениальнее гениев	25
Ту-Тью по-землянки Брум	27
Побег призраков	30
Академические тарелочники	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Квилория В. Т. Валерий Квилория

© Квилория В. Т., 2008

* * *

*Неизвестно, где больше загадок — за далёкими звёздами
или за углом ближайшего дома.*

Квилория Валерий – лауреат литературного конкурса «Русская премия» 2006 года (Москва) лауреат Международного конкурса детской и юношеской литературы им. А. Н. Толстого 2006 года (Москва) дипломант Второго Международного конкурса детской и юношеской художественной и научно-популярной литературы им. А. Н. Толстого 2007 года (Москва)

Всемирная уха

В тот вечер, когда началась эта совершенно невероятная история, Шурка Захарьев лежал на диване и читал книгу об охотниках за растениями. Неожиданно сам по себе включился телевизор и диктор сообщил, что на столицу США напали летающие тарелки. Не успел Шурка удивиться и рассмотреть хорошенько, что там происходит в Вашингтоне, а телевизор уже показывал солнечную Италию.

– Во время проведения футбольного матча во Флоренции, – продолжил таинственно диктор, – неопознанный летающий объект завис над стадионом и засыпал его снегоподобным быстротающим веществом, которое напуганные флорентийцы называли «волосами ангела».

Шурка увидел утопающих по пояс в снегу футболистов. Задрав головы, они в ужасе таращились в безоблачное небо. В следующий момент картинка вновь сменилась, и экран показал берега далёкой Антарктиды.

– И здесь были замечены НЛО, – пояснил диктор. – Один из неопознанных летающих объектов на большой скорости врезался в громадный айсберг. От столкновения лёд мгновенно превратился в пар, из-за чего произошёл взрыв чудовищной силы. В итоге океан на месте катастрофы закипел, будто в кастрюле. Прибывшие спасатели утверждают, что из солёной воды, огромного количества различных рыб и ракообразных, а также морской капусты получилась настоящая уха, которой можно за один присест накормить все народы мира...

Услышав это, Шурка от восторга заскакал на диване. Но тут его окликнула мама и попросила привести с пастбища бычка.

– Mam! – вскочил в отчаянии Шурка. – Через полчаса, только передачу досмотрю!

– Через полчаса совсем темно будет, – напомнила ему из кухни Елена Михайловна.

Шурке ничего не оставалось, как подчиниться обстоятельствам. Дело в том, что бычок по прозвищу Филя пасся за городом на обширном лугу возле старого кладбища. А ходить там, в потёмках мимо крестов Шурке, конечно же, не хотелось.

– Ладно! – крикнул он на прощанье. – Расскажешь, что дальше было!

И хлопнул дверью. Елена Михайловна вошла в комнату сына, посмотрела на телевизор и удивилась – он не работал. Мало того, даже к сети не был подключен.

Шурка между тем вприпрыжку бежал вдоль улицы. Вот и последний дом. Неожиданно из-за угла вышел Стопочкин, и Захарьев врезался в него на полном ходу.

– Ты куда несёшься? – сердито заорал Лера, на лбу которого мгновенно вздулась шишка.

– За Филей, – потряс ушибленной головой Шурка. – Он на линии Мажино¹ пасётся. А ты куда?

– К тебе, куда же ещё? – пробурчал Лера.

¹ Линия Мажино – название луга, на котором пасутся коровы и козы жителей городка (Подробнее читайте в книге первой «13-й карась» историю первую «Футбол с привидениями»).

Нападение блюда

Вдвоём можно было и не спешить. Подумаешь, кресты! С разговорами, с остановками для осмотра травмированных лбов друзья обогнули подвалы заброшенной стройки, миновали футбольное поле и вышли на луг. День стремительно угасал. Взяв Филю с двух сторон за ошейник, они направились в обратный путь. Внезапно на землю перед ними упал тонкий солнечный лучик.

– Смотри, – задрал голову Лера.

– Ничего себе! – ахнул Шурка.

В сумеречном небе, переливаясь фиолетово-оранжевыми огоньками, висело нечто похожее на блюдо. Жёлтый лучик, исходящий из центра странной посуды, обшарил траву вокруг, ткнулся в Шуркин сандаль и замер.

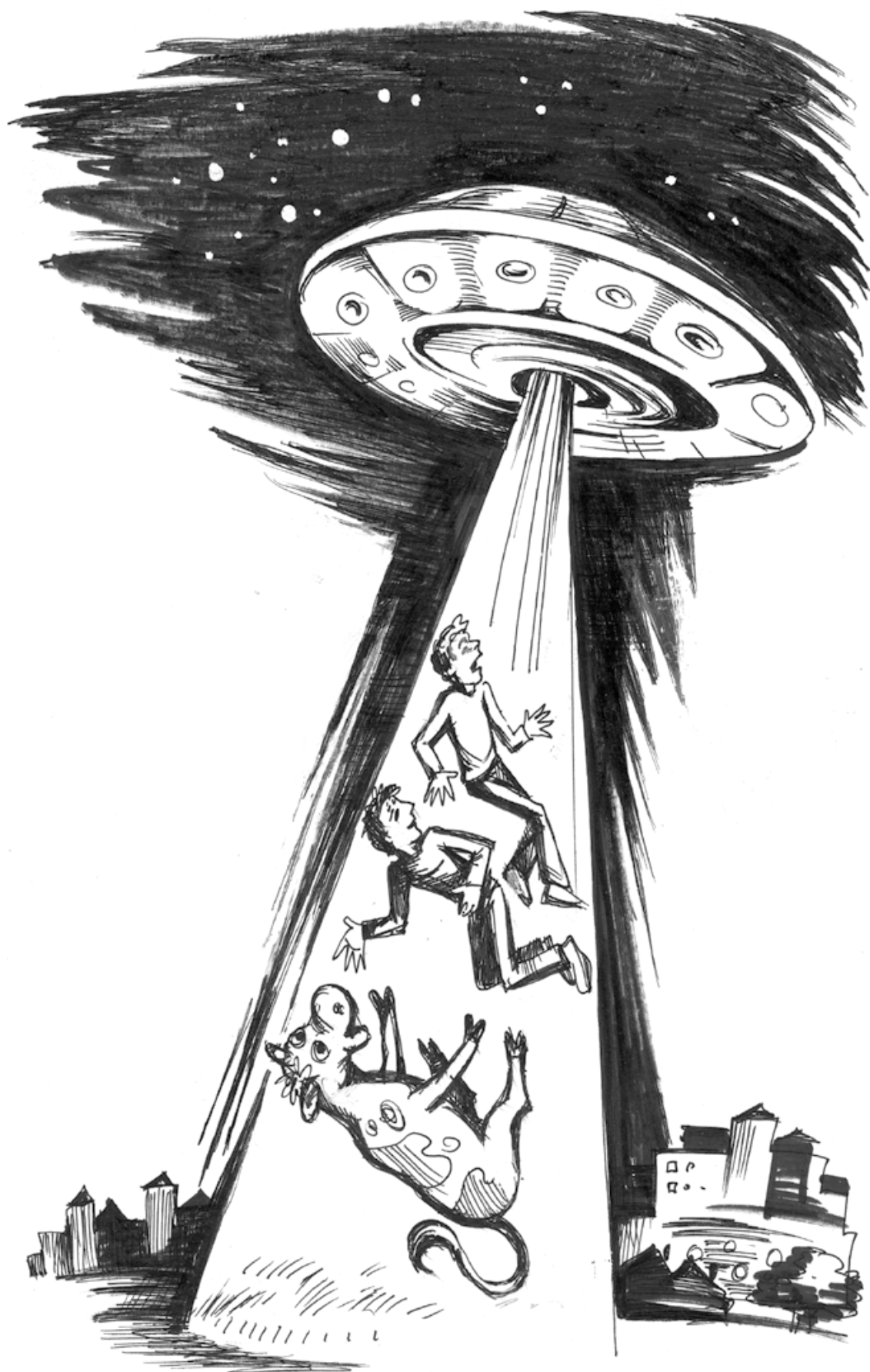
– Балуется кто-то, – решил Шурка.

В следующий миг блюде стремительно опустилось и, став по своим размерам никак не меньше городской танцплощадки, зависло над их головами.

– Бежим отсюда! – крикнул Лера, но было поздно.

Лучик превратился в слепящий сноп света и накрыл друзей, как накрывают козавок перевёрнутым вверх дном стаканом. Мальчишки хотели отскочить в сторону и не смогли сдвинуться с места. Хотели закричать и с ужасом поняли, что не способны даже пальцем пошевелить. Между тем вокруг что-то происходило.

– Лерчик, – сквозь зубы прошипел Шурка, – мы вверх поднимаемся.

Лера опустил взгляд и увидел, что футбольное поле медленно уходит из-под ног, будто они на лифте едут. Всё выше и выше. Вот уже открылась вечерняя панорама городка. Внизу напротив, согнув над улочками металлические шеи, тускло светят фонари Румынии², за которой возвышается тёмной крепостью здание школы. А левее в Кладочках сплошь огни в окнах многоэтажных домов.

– Нас в плен взяли, – также сквозь зубы отозвался Лера.

В следующий момент сноп света стал таким ярким, что друзья невольно зажмурились.

² Румыния и Кладочки – два района городка.

В плену у инопланетян

Открыв глаза, мальчишки обнаружили перед собой хромированную решётку. Шурка попробовал повернуть голову, и она, наконец, повернулась.

– Что это было? – посмотрел он на друга. – Нервно-паралитический газ?

Вместо ответа Лера укусил себя за руку и скривился от боли.

– Террористы издеваются, – выдохнул он, – или инопланетяне. Больше некому.

– Ё-моё! – хлопнул себя по лбу Шурка. – Как я сразу не догадался – нас летающая тарелка украла!

– Слушай, – тщательно ощупал он голову, – шишка пропала.

– И у меня, – удивлённо отозвался Лера.

Осмотревшись, друзья обнаружили, что кто-то рассадил их по просторным металлическим клеткам. В каждой, словно в отдельной квартире со всеми удобствами, была спальня, кухня, туалет и ванная.

– Ничего себе зверинец! – упал на широченную и чрезвычайно мягкую кровать Шурка.

Лера в ответ принялся хохотать.

– Ты чего? – вскочил напуганный Шурка.

– Ой, не могу! – катался Лера по своей постели и тыкал пальцем в дальний угол.

Шурка обернулся и тоже рухнул от приступа обуявшего его смеха. В третьей клетке стоял бычок Филя. Всё бы ничего, но у него, вместо яслей и охапки сена, также как и у них, был полный набор квартирного комфорта. Больше всего друзей развеселила кровать со множеством подушек и полуметровая зубная щётка, висевшая над умывальником.

– Точно инопланетяне, – выдавил сквозь смех Лера. – Они твоего Филю за разумное существо приняли. Теперь он будет спать под одеялом, а по утрам зубы чистить.

Помещение, в котором находились клетки, было никак не меньше школьного спортзала. Освещалось оно солнечным светом, исходящим с невысокого потолка, стен и даже пола. Вокруг жужжали, двигались и мигали разноцветными огнями необычные приборы. Одни похожи на медуз, другие – на гроздь крошечных пирамид, третьи – на раздувшегося ежа со множеством торчащих меж колючек длинных ослиных ушей, четвёртые были вообще ни на что не похожи.

– Завод какой-то, – предположил Шурка.

– Или лаборатория, – мрачно заключил Лера.

Шурка посмотрел на друга.

– Ты думаешь, они на нас опыты будут ставить?

– Запросто, – кивнул тот и показал на телёнка. – Мы для них такие же бычки, как твой Филя.

Ночь прошла беспокойно. Пленники то и дело мешали друг другу спать. Вначале во сне принялся стонать Лера. Потом дико закричал Шурка, которого душил кошмар. А под утро стал жалобно мычать Филя.

Коробок-похититель

Разбудил их перезвон колоколов. Массивные часы на стене спортзала-лаборатории, весьма напоминающие куранты на Спасской башне Московского кремля, показывали семь часов. Не успели пленники умыться, как одна за другой хлопнули дверцы кухонных буфетов, и каждому из них подали завтрак. Перед Шуркой оказалась дымящаяся гречневая каша с куском плавящегося сливочного масла и кружка парного молока. У Леры – стакан чая с лимоном и два бутерброда с сыром. А Филе достался поднос со свежей травой и куском соли.

– Они наши мысли читают, – предположил Шурка, налегая на кашу. – Моя мама всегда так готовит.

– Точно, – согласился Лера. – А мне бабушка по субботам ещё яичницу жарит.

Филя ничего не сказал, он сосредоточенно чавкал.

Куранты пробили половину восьмого. Следом часть светящейся стены под ними растаяла, образовав овальный вход. На пороге возникло существо, похожее на спичечный коробок. Переставляя ноги-спички, оно направилось нетвёрдой походкой к золотистой сосне. Вместо иголок на странном деревце росли ярко-светящиеся палочки. Вялым движением руки неизвестный отломил одну иголку-палочку и сунул себе в рот. Только теперь друзья рассмотрели, что в верхней части коробка имеются два поросячьих глаза с редкими рыжими ресницами, нос вишенкой и рот в виде маленькой круглой дырочки.

– Смотри, – шепнул Лера, – у него на руке вместо пальцев семь спичек.

Но тут коробок задёргался, будто его током стукнуло, и стал сипеть, наподобие кипящего чайника на плите.

– Припадочный какой-то, – прошептал Лера.

– Может, это еда у него такая? – предположил Шурка. – Помнишь, я тебе про ягоды китайского лимонника рассказывал?

– А, – вспомнил Лера, – это те, которые полпригоршни съел и можно целый день за зайцами бегать?

Шурка успел только кивнуть в ответ. В следующий миг преображённый коробок обернулся и с любопытством осмотрел пленников. Подумав секунду, он энергичной упругой походкой подошёл к ближайшей клетке.

– Му, – ласково мыкнул Филя, увидев перед собой два совершенно родных глаза.

Надо пояснить, что Захарьевы вместе с бычком держали в хлеву поросёнка Стёпку.

– Фью, – нежно свистнул инопланетянин.

Протянув сквозь прутья спичечную семерню, он погладил телёнка по морде. Филя от блаженства закатил глаза.

Затем коробок перешёл к Шурке, которого тоже попытался погладить. Но Шурка в ответ зарычал и укусил благодетеля за палец.

– Фу! – пронзительно засвистел инопланетянин и затряс рукой.

На этом знакомство закончилось. Фу-Фью, как тотчас окрестили друзья ходячий коробок, отошёл к висящему в воздухе круглому экрану и принялся тыкать в него своими пальцами-спичками.

– Компьютер, – догадался Лера. – Зря ты его укусил, он из нас сейчас собак Павлова³ сделает.

³ Павлов Иван Петрович – академик, великий российский физиолог, нобелевский лауреат 1904 года, проводил исследования в области пищеварения, кровообращения и физиологии высшей нервной деятельности, свои опыты ставил на собаках.

– Пусть попробует. В следующий раз я ему все спички обломаю, – сердито пообещал Шурка.

Вместо подопытных кроликов

Но вместо опытов им подали второй завтрак. Во всяком случае, так друзьям вначале показалось. Шурке досталось его любимое сливочное мороженое в вафельном стаканчике, Лере – пирожное «корзинка», а Филе – увесистая морковь. Съев угощение, пленники посмотрели на Фу-Фью. Коробок продолжал колдовать у монитора. По всему обширному залу задвигались аппараты. С одной стороны к клеткам подполз ёж и наставил на них множество своих ослиных ушей. С другой – подплыла по воздуху медуза. Развернулась хвостом, расправила, словно антенны, щупальца и тоже замерла.

– Изучают нас, – заметил Шурка, облизывая измазанные мороженым пальцы.

Неожиданно Лера услышал голос.

«Назови сумму, получаемую при сложении двух двоек?», – спросил голос.

– Четыре, – растерянно ответил Лера и только тут понял, что вопрос ему был задан не вслух, а мысленно.

– Ты чего? – уставился на него Шурка.

– Телепатирует, – показал глазами на инопланетянина Лера.

В следующий миг Шурка выпучил глаза и судорожно выдавил: – Четыре.

За ним взбрыкнул Филя, боднул головой хромированную решётку и замычал. Друзья с изумлением насчитали четыре коротких «му».

Инопланетянин снова дотронулся до экрана. Снова хлопнули дверцы буфетов, и перед ними возникли всё те же угощения. Но теперь у Леры лежали две кремовые корзинки, у Шурки – два стаканчика мороженого, а у Фили – две увесистые моркови. Добавку съели с не меньшим удовольствием. И опять прямо в голове зазвучал всё тот же вопрос о сложении двух двоек.

– Четыре, – неохотно ответил Лера, а сам подумал: «Или у него компьютер завис, или он меня за дурака считает».

За ним задумался и Шурка.

– Четыре, – выдал, наконец, и он после длительной паузы.

Один Филя подал голос сразу же. Буфеты выдвинули новое угощение уже в тройном размере. Очередную добавку друзья ели неторопливо, смакуя и переговариваясь. Бычок расправился с третьей порцией моркови так же быстро, как и с двумя предыдущими.

Не успел Лера дух перевести от съеденного, а телепатический вопрос зазвучал в четвёртый раз и снова про два плюс два.

– Отстань, – лениво отозвался Стопочкин. – Сколько можно одно и то же талдычить?

– Двадцать пять! – не задумываясь, выпалил Шурка.

Филя исправно промычал четыре раза.

Следующее угощение состояло из четырёх блюд. Шурка съел три порции мороженого и с ненавистью посмотрел на оставшуюся. Лера незаметно сунул одну кремовую корзинку под подушку. И только Филя с хрустом жевал морковь, прикрыв от наслаждения глаза.

– Назовите сумму... – начал было голос.

– Катись ты со своими вопросами! – перебил его сердито Лера.

Шурка ничего не ответил. Он схватился за вздувшийся, словно у человека-аквариума, живот и со стоном упал на кровать. Как инопланетянин ни уговаривал, больше земляне на контакт не шли.

«Кролики» взбунтовались

Погрозив пленникам своим спичечным кулаком, Фу-Фью выбежал из лаборатории. Друзья решили, что на этом эксперименты закончились. Но не тут-то было. Вскоре инопланетянин притащил громадную винтообразную ракушку серебристого цвета и установил её напротив Шуркиной камеры. При этом вёл он себя весьма странно – суетился, то и дело замирал, словно прислушивался, и воровато поглядывал на стену под курантами.

– Может, он космический преступник? – предположил Лера, когда коробок отошёл к монитору компьютера.

Шурка хотел выдвинуть свою версию, как вдруг оцепенел.

– Что с тобой? – испугался Лера.

Шурка не отвечал, остекленевшие его глаза, не мигая, смотрели на инопланетянина. А тот с довольным видом потирал свои спичечные ладошки. Лера тотчас всё понял.

– Ах ты, коробок несчастный! – заорал он. – Выключай свою ракушку, а не то я тебя корзинкой стукну!

И чтобы слова не расходились с делом, запустил в Фу-Фью припрятанное пирожное. Кувыкаясь в воздухе, корзинка беспрепятственно пронеслась между хромированными прутьями клетки и треснула инопланетянина по коробчатой физиономии, залепив кремом его правый пороссячий глаз.

– Фу-у-у! – заверещал Фу-Фью, схватившись за лицо.

В следующий миг Шурка рухнул на пол, а инопланетянин бросился на выход. В панике он забыл открыть дверь и, к удовольствию Леры, с разбегу ляпнулся всем своим коробчатым телом о стену. Только после этого он покинул лабораторию через растаявший овал.

– Шурик, ты как там? – подошёл к решётке камеры Лера.

Шурка поводил туда-сюда глазами и взялся за голову.

– Башка раскалывается, – простонал он.

Следом вернулся Фу-Фью. Правый глаз его был заклеен пластырем, из-под которого торчал то ли капустный, то ли салатный лист.

– Фи-фу, фо-фа-фи, – обратился он к Шурке. – Фитью фа...

Просвистев таким образом минуты две, Фу-Фью с важным видом вышел из лаборатории.

Ошеломлённый Шурка повернулся к Лере.

– Ё-моё, – негромко сказал он, – инопланетянин мне целую лекцию прочёл.

– Ты что, по-ихнему понимаешь?

– Ну да, – приложил ладонь ко лбу Шурка.

– Вот зачем он на тебя ракушку наставлял! – догадался Лера. – И что он сказал?

– Говорит, чтобы мы ему опыты не срывали и не хулиганили. Он диссертацию на звание кандидата наук делает.

– Что мы ему, кролики подопытные? – возмутился Лера.

– Ну да. Если опыт получится, он нам память до того места, когда мы тарелку увидели, сотрёт и отпустит. А нет, тогда все приборы на нас испытает, которые раньше только на гусеницах испытывали.

– Угрожает, да?

– Угу, – кивнул Шурка.

– Давай глухонемыми прикинемся, – нашёлся Лера. – Может, он нас и так отпустит.

Но Фу-Фью в тот день не вернулся. Чтобы не умереть от скуки, Шурка взялся учить Леру свистательному языку инопланетян.

– Нет, ты не понимаешь, – объяснял он. – Надо скривить рот налево, тогда получится правильно. А так у тебя выходит «фьють».

– Ну и какая разница?

– А какая разница между Колей и Олей?

Понемногу у Леры стало получаться. К концу дня он даже освоил два десятка несложных посвистов.

Профессор Тьюплъ

Наутро Фу-Фью попытался продолжить эксперимент, но друзья даже не смотрели в его сторону. С каждой секундой коробчатая физиономия инопланетянина становилась всё мрачней, а взгляд его поросячьих глаз – всё мстительней.

– Интересно, – шепнул Лера, – а что по-инопланетянски Фу-Фью значит?

– Фу – это или плохо, или запрещено, – перевёл Шурка. – А Фью – это его настоящее имя. Золотой по-нашему.

– Рыжий? – уточнил Лера.

– Нет, золотой.

– Тогда получается, что он фальшивый, – хитро прищурился Лера.

– Это почему же? – посмотрел на него удивлённо Шурка.

– Потому, что Фу-Фью – плохое золото. Значит, ненастоящее, фальшивое.

В это время у коробка, до которого то и дело доносилось его имя в сочетании со словом «фу», кончилось всякое терпение. Грозно свистнув, он подошёл к экрану монитора. Что означал свист, Лера мог только догадываться, но Шурка от страха побледнел, как полотно. Похоже, друзьям грозила большая опасность. В этот напряжённый момент под курантами образовался овальный проём двери. Фу-Фью посмотрел и отшатнулся. В лабораторию входил самый настоящий человек.

– Фьюитить? – спросил сурово вошедший.

Друзья присмотрелись и поняли, что это тоже инопланетянин. Туловищем он ничем не отличался от людей, только голова у него была идеальной цилиндрической формы. А на месте рта, как и у Фу-Фью, зияла круглая дырочка.

Коробок, наконец, пришёл в себя и отвесил нечто вроде поклона. Инопланетянин с цилиндрической головой указал на серебристую ракушку и погрозил пальцем.

– Тьюплъ, фи-флю-фля, – залебезил Фу-Фью.

– Директор космического института, – пояснил Шурка. – Профессор Тьюплъ.

– А чего он ругается?

– Коробок без спроса взял в соседней лаборатории полиглотолог.

– Чего?

– Аппарат для быстрого изучения языков, – показал Шурка на ракушку. – Инопланетяне его недавно изобрели.

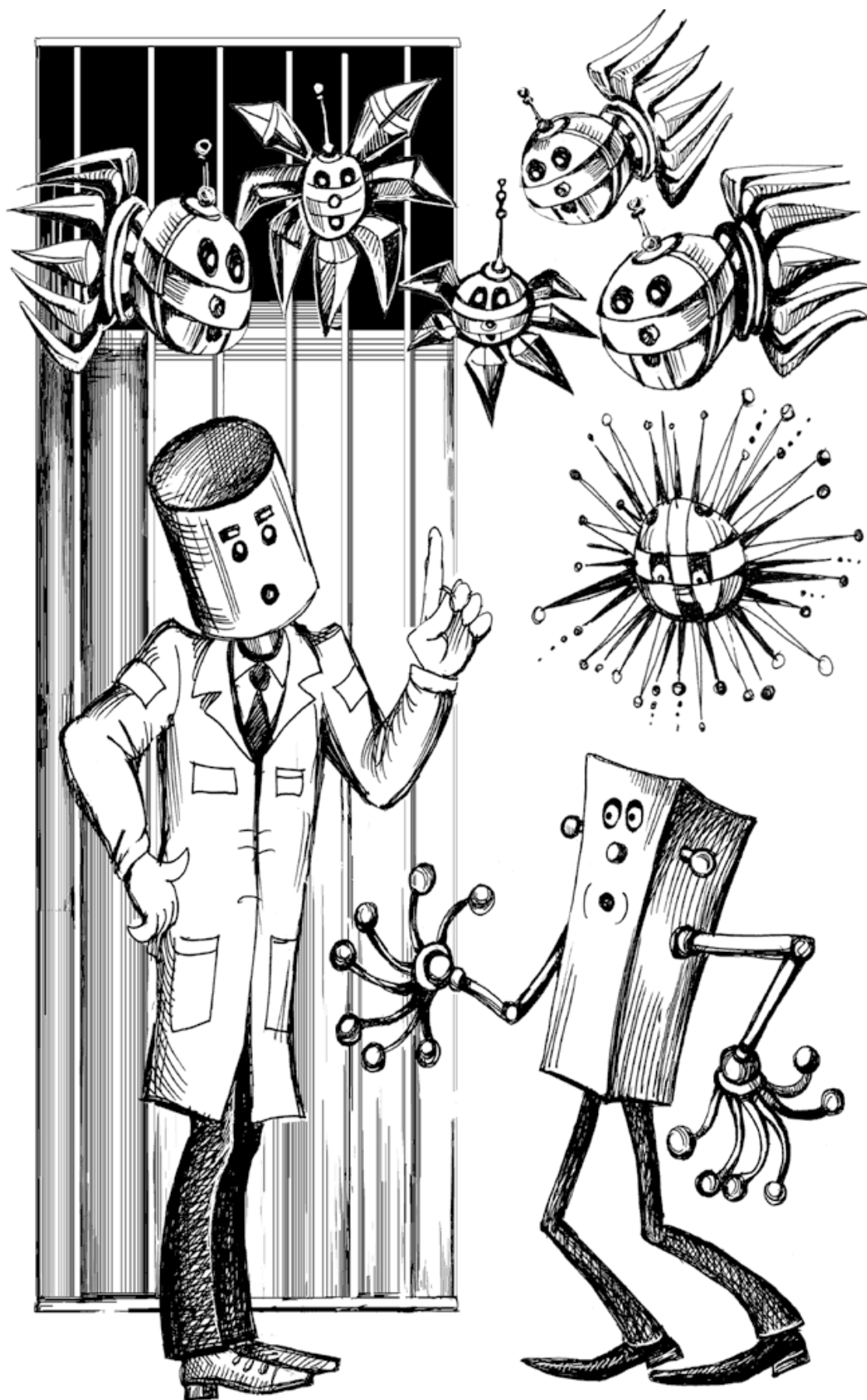
– А сейчас о чём они там свистят?

– Подожди, – отмахнулся Шурка, – дай послушать.

В это время профессор Тьюплъ заглянул в круглое зеркало монитора.

– Вы всё-таки взяли за эту тему? – расстроился он. – Зря, бесполезная и никому не нужная затея.

– Да что вы, профессор, – заспорил Фу-Фью. – Исследования идут полным ходом. Проблема только в отработке системы опроса. Но это временные трудности, которые решаются в рабочем порядке.

– Вы тратите время и средства на глупости, – покачал своей цилиндрической головой огорчённый Тюпль. – Зачем нам знать зависимость математических способностей землян от количества съеденных ими блюд?

– Любимых блюд, – поправил раздосадованный Фу-Фью. – Вы специально искажаете сущность моих опытов и в моём лице предвзято относитесь к фундаментальной науке⁴.

– Но это вовсе не наука и тем более не фундаментальная! – вскипел профессор. – Это полная бессмыслица!

Шурка повернулся к Лере.

– Попали мы в переплёт, – сообщил он ничего не понимающему другу.

Инопланетяне ещё долго пересвистывались. Наконец, Фу-Фью отвесил директору поклон, погрузил ракушку на тележку и удалился, злобно сверкая своими пороссячьими глазками. Профессор Тюпль остался в одиночестве. Заметив, что пленники смотрят на него, подошёл ближе.

– Бедные земляне, – неожиданно на чистом русском языке сказал он. – Вы попали в лапы совершеннейшей бездарности. Мало того, попали незаконно. И если бы не министр охраны наук Всюси, который доводится ему родным папашей, этого остолопа давно бы выгнали из нашей академии и, вероятно, отправили на перевоспитание. Ведь он до сих пор не смог выучить ни одного землянского языка.

Когда Тюпль ушёл, Шурка задумался.

– А ничего мужик, – заключил он. – Не то, что этот коробчатый.

Лера недоверчиво усмехнулся.

– Может, он и хороший, только всё равно смотрел на нас, как на ручных обезьянок.

⁴ Фундаментальная наука подразделяется на фундаментальную и прикладную. Фундаментальная – занимается общетеоретическими разработками и исследованиями, прикладная – использует достижения фундаментальной науки для применения на практике.

Вторые после гусениц

Больше профессор не приходил, будто забыл о существовании лженаучной лаборатории. Зато Фу-Фью развил бурную деятельность. Вначале он облучал Шурку с Лерой прибором наподобие кремниевой глыбы. Другим казалось, будто их тела клеточку за клеточкой прокалывают миллиарды острых микроскопических иголок. А Лера прямо-таки чувствовал, как копошатся в его мозге. Затем друзья попали под воздействие, как впоследствии выяснил Шурка, устройства электретиического⁵ действия. Сделано оно было в виде полуметровой улитки, у которой на конце рожек переливались розово-фиолетовым светом звёздочки. Когда улитка активизировалась, в воздухе начинали носиться два потока призрачных звёзд. Поток розовых звёздочек норовил попасть подопытным «кроликам» в голову и прошить их тело насквозь сверху вниз. А фиолетовые звёздочки били по пяткам, выносясь потом через макушку. От действия звёздочек друзья начинали светиться нежным розово-фиолетовым цветом. А ещё Фу-Фью воздействовал на них изумрудным яйцом. Из-за этого Шурка сразу превратился в медведя, потом в рысь, потом в кролика, потом в ящера. На этом эксперимент пришлось прервать. Становясь ящером, Шурка принимался так сильно и часто икать, что казалось, вот-вот умрёт. На Леру яйцо действовало другим образом. В первом же эксперименте он безо всяких промежуточных превращений стал громадным удавом и едва не раздавил экспериментатору его коробчатое туловище.

Несмотря на все мытарства, мальчишки по-прежнему хранили героическое молчание и не отвечали на дурацкие вопросы. Тогда Фу-Фью привёз в лабораторию новый прибор. На тележке лежало нечто внушительное, напоминающее гигантскую черепаху. Вместо головы у черепахи пылал огненный шар, а на месте лап зияли отверстия с торчащими из них проводами и металлическими деталями.

– Сейчас я вам покажу, как со мной в молчанку играть, – просвистел зловеще инопланетянин.

– Похоже, эту черепаху вообще не испытывали, – догадался Шурик. – Даже на гусеницах.

– Ёлки-палки! – возмутился Лера. – Её ещё и собрать не успели до конца. Смотри, ног нет и панцирь с боку разобран.

Коробок установил тележку напротив клеток.

– Ворюга! – сердито свистнул Шурка. – Мы будем жаловаться профессору!

Но Фу-Фью, казалось, не заметил угрозы. Он отошёл к компьютеру, потёр свои спичечные ладошки, ткнул пальцем в монитор и только после этого весело посмотрел на пленников. В тот же миг друзей стало бить и корёжить, словно пластиковые бутылки под кипятком. У Леры перед глазами поплыли серебряные шарики, за ними жёлтые колёсики, красные шестерёнки, голубые кубики и зелёные крестики. Всё это стремительно закрутилось и рассыпалось. Потом вновь стало кружиться, убыстряя и убыстряя ход. Лере казалось, что из него достали все внутренности и теперь пытаются извлечь скелет. Шурке было не лучше. Его кидало по клетке, как тряпичную куклу...

Очнулись друзья глубокой ночью от громких стонов. Как ни странно, их издавал Филя. Бычок стоял на голове, как стоят йоги, и упирался передними копытами в пол. Задние ноги телёнок завязал в позе лотоса, а хвост, словно антенну, держал вертикально.

⁵ Электреты – диэлектрики, способные длительное время находиться в наэлектризованном состоянии. Применяются в качестве постоянного электрического поля в технике связи и как чувствительные датчики в дозиметрии.

Увидев, в каком комичном положении находится Филя, Лера даже не улыбнулся. Он хорошо понимал состояние бычка, который после перенесённого опыта даже стонать стал по-человечески.

Гениальнее гениев

Утро следующего дня было ужасным. Лера проснулся от горьких рыданий и обнаружил, что плачет Шурка.

– Видишь, – говорил тот, всхлипывая, – что этот негодяй со мной сделал.

Только тут Лера рассмотрел, что правое ухо у Шурки выросло до размеров среднего одеяла. Лёжа на левом боку и поджав ноги, друг теперь мог запросто им укрываться. А при ходьбе забрасывать на плечо, на манер старинного плаща. У Леры уши не увеличились, зато что-то невероятное стало происходить с левым глазом. Чуть только где-нибудь раздавался скрип или шорох, как глаз выскакивал из глазницы и стремглав летел туда, словно космический спутник. При этом Лера видел им так же хорошо, как и правым.

– Что за ерунда? – недоумевал он. – Я тут, глаз там, а я всё им вижу.

– Он тебе, как на телевизор, картинку передаёт, – предположил Шурка.

Приборами псевдоучёный⁶ мучил друзей двое суток подряд. На третий день наступило затишье. Ни Фу-Фью, ни новых приборов в лаборатории больше не появлялось. Мальчишки решили, что на этом опыты закончились. Но, выпив на завтрак кружку молока, Шурка вдруг рассмеялся.

– Ты чего? – улыбнулся в ответ Лера.

Шурка показал ему на пустую посуду.

– Этот умственно отсталый подсыпал нам в еду средство для развития гениальности.

– Какого развития? – не поверил Лера своим ушам.

– Гениальности, – повторил Шурка. – Это такой набор биологических роботов. Размером они, как вирус гриппа, не больше.

– И что они в нас теперь будут делать? – склонил голову набок Лера, словно прислушиваясь к самому себе.

– Усиливать наши способности. Скоро мы сможем делать всё, что душе угодно. Например, чужие мысли читать или газету на расстоянии десяти километров.

– А ты откуда всё это знаешь? – не поверил Лера.

– Я и сам не понимаю, – признался Шурка. – Но вот стоит мне посмотреть на предмет, как я вижу всю его внутреннюю структуру. Вижу его молекулярную решётку, расположение атомных связей. Вижу, как эти молекулы разложить на атомы, переставить их и сделать из одного вещества совершенно другое.

– Ничего себе! – поразился Лера. – А почему у меня такого нет? Нас же вместе облучали.

– Сейчас научу, – и Шурка принялся подробно объяснять Лере, как и что надо делать. Лера слушал-слушал и едва не заснул.

– Ты чего спишь?! – рассердился Шурка. – Пробуй, давай, как я говорю.

Но сколько Лера ни пробовал, ничего у него не получилось. Провозившись с ним битый час, Шурка сел в углу клетки и закрыл глаза. Прошла минута, вторая, пять, десять...

– Шурка, ты что, обиделся? – примирительно окликнул его Лера. – Я же не нарочно. Я стараюсь, как ты говоришь, а ничего не выходит.

Но Захарьев не реагировал. Только тогда, когда Лера совсем уж затосковал, Шурка вздрогнул и, наконец, открыл глаза.

– Я не обиделся, – улыбнулся он, – я твой потенциал проверял.

– Какой потенциал? – не понял Лера.

– Уровень твоих способностей.

⁶ Псевдоучёный – то же, что ненастоящий учёный.

– И какие они?

– Нормальные, такие же, как у меня. Только твой мозг интуитивно работает.

– Как это?

– А так. Если мне надо просчитывать и формулы выводить, чтобы ухо уменьшить, то ты без всяких расчётов можешь своим глазом командовать. Тебе надо только очень сильно захотеть.

Шурка оказался прав. После небольшого усилия Лерин глаз перестал выскакивать сам по себе. А Шурка без труда вернул своему уху прежний вид. В общем, благодаря негодяю Фью друзья стали обладателями феноменальных⁷ способностей, которыми в то время не обладало ни одно разумное существо на расстоянии по меньшей мере пяти световых лет⁸.

– Слушай, мечтательно посмотрел Лера на друга. – Превратись в ружьё, а меня сделай бронебойной пулей. Я этому свинскому учёному весь коробок изрешечу.

Шурка задумался над неожиданным предложением и вполне вероятно привёл бы его в действие. Но тут в лабораторию вбежал целый взвод⁹ толстопузых кружечного вида инопланетян. Подхватили приборы, которыми Фу-Фью обрабатывал друзей, и вынеслись вон. На пленников они даже не взглянули. После этого ни коробчатый, ни кто-либо другой в лабораторию не заходил. Только буфеты исправно выдавали завтраки, обеды и ужины.

⁷ Феноменальные способности – редкостные, необычайные, представляющие собой феномен.

⁸ Световой год – единица длины, применяемая в астрономии: путь, проходимый светом за 1 год. Расстояние от Земли до ближайшей звезды Проксима Кентавра приблизительно 4,3 световых года. Наиболее удалённые звёзды Галактики находятся на расстоянии около 100 световых лет.

⁹ Взвод – небольшое войсковое подразделение в пехоте, кавалерии и артиллерии, в среднем насчитывает 30 человек.

Ту-Тью по-землянски Брум

– Что-то у них случилось, – предположил Лера.

Шурка, который мало-помалу учился пользоваться своими новыми способностями, вскоре узнал, что произошло.

– Ха! – воскликнул он, выйдя из очередного транса. – Нашего экспериментатора в инопланетную прокуратуру забрали, которая сейчас дрейфует возле противоположного полюса Плутона¹⁰.

– Подожди, – опешил Лера. – Значит, мы не на Земле?

– Конечно, нет. Мы на краю Солнечной системы, – Шурка глянул на ближайшую стену, и на ней вспыхнула карта звёздного неба.

– Почти четыре с половиной миллиарда километров от Земли! – взялся за голову Лера.

Шурка махнул рукой, и карта исчезла.

Эта лаборатория, – продолжил он, – расположена в корпусе научно-исследовательского института «Проблем Земли». А он, вместе с другими институтами, входит в состав Академии наук Ту-Тью.

– Чего?

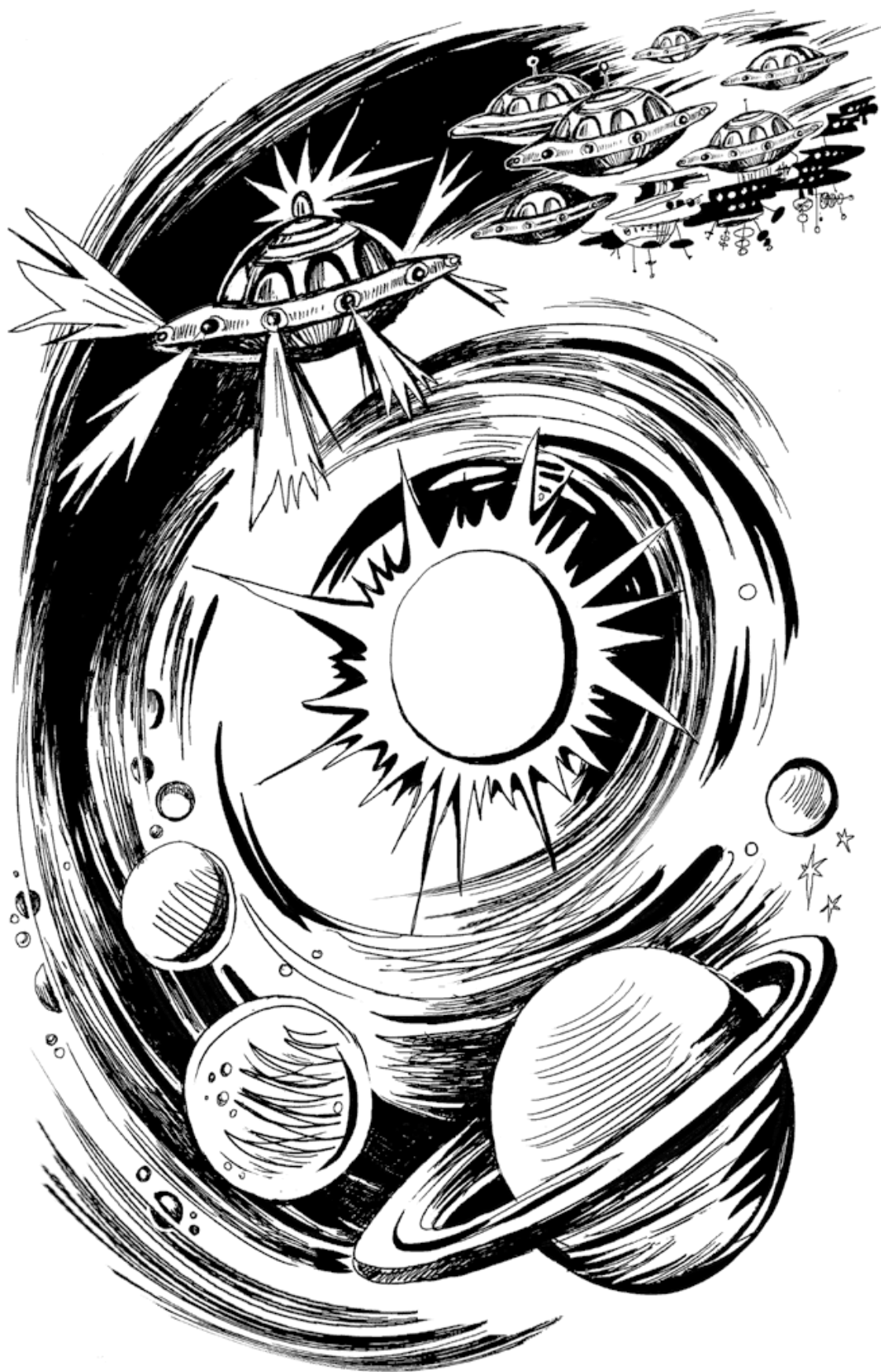
– Так государство инопланетное называется. Ту-Тью по-нашему звучит как Брум. Но это сокращённо. Если расшифровать, то получится что-то вроде бродячие умники.

– Страна бродячих умников?

– Точнее, бродячая страна умников. Основная база укрылась за Плутоном, чтобы её с Земли не увидели. А аккумуляторные космолёты барражируют между Меркурием¹¹ и Солнцем. Заправятся солнечной энергией и дальше полетят. Самая большая тарелка-страна станет впереди, за ней пристроятся тарелки-области, потом районы, потом крупные города и полетят гуськом, как будто чёрная комета с хвостом.

¹⁰ Плутон – самая дальняя от Солнца планета.

¹¹ Меркурий – ближайшая к Солнцу планета.

– Слушай, – вдруг сам того не желая, Лера увидел внутренним взором устройство инопланетной академии, – но ведь тут и маленькие тарелки есть, и совсем маленькие.

– Есть, – отозвался Шурка. – Но на таких космолётах мы до Земли не дотянем. Надо среднюю тарелку брать, чтобы она размером была не меньше двухэтажного дома.

– Скажи ещё, что ты можешь космический корабль угнать? – с сомнением посмотрел на него Лера.

– Запросто, – подтвердил Шурка. – Смотри, что я могу!

Уставился на прутья своей клетки, и они неожиданно растаяли, словно ледяные сосульки.

– Ничего себе! – ахнул Лера и глянул на стену под курантами. – А вдруг инопланетяне заявятся?

– Не заявятся, – абсолютно спокойно заверил Шурка. – Профессор Тююль со своими кружечными ассистентами тоже в прокуратуре. Дают показания по делу о незаконном использовании новейшего засекреченного оборудования и изъятию трёх земных существ. А больше про нас в академии никто не знает.

– Может, нас отпустят, а Фу-Фью накажут? – с надеждой посмотрел на друга Лера.

– Вряд ли. Он им врёт, что спас нас от верной смерти и теперь мы проходим курс реанимации.

– А приборы?

– А приборы брал на санитарную обработку, а не для того, чтобы на нас опыты ставить.

– Вот вун! – возмутился Лера.

– Слушай, – удивился он, – Ты что, это прямо сейчас слышишь?

– Ну да, – кивнул Шурка, – и слышу, и вижу.

– И что, судья верит?

– Что ему остаётся делать. Фу-Фью тут завхозом работает и отвечает за чистоту в академии.

– Как ты это всё успеваешь узнать? – недоверчиво смотрел на друга Лера.

Шурка постучал указательным пальцем по собственному лбу.

– Для разговора с тобой я использую левую половину мозга. А правой – слежу за передвижениями Фу-Фью. Одновременно изучаю подходы к причалу, у которого стоит его яхта. Мы на ней можем запросто домой на Землю улететь.

– Ты бы для начала меня освободил, – напомнил Лера.

– Выходи, кто тебя держит, – загадочно улыбнулся Шурка. – Я твою клетку с самого начала в иллюзию превратил.

Побег призраков

Лера хотел дотронуться до решётки, но рука прошла сквозь прутья, как сквозь призрачную тень. Между тем, прутья были на прежнем месте, даже поблескивали в свете лабораторных ламп.

– Осталась только видимость, а материю я убрал, – пояснил Шурка.

Лера покинул иллюзию клетки и подошёл к стене с курантами.

– Чтобы дверь открылась, надо какой-то пароль знать? – обернулся он к Шурке.

– Шифр нужен, – отозвался тот задумчиво, словно смотрел не на друга, а в невидимое пространство. – Но это нетрудно. Главное – до причала добраться незамеченными.

– Как же ты незаметно доберёшься – в любой академии народа работает уйма?

– С нами я сделаю всё наоборот, – отстранённо отозвался Шурка. – Видимость уберу, а материю оставлю.

Вслед за этим Шуркина голова растаяла, словно кусок сахара в кружке чая. Только воздух чуть затуманился на месте его лица.

– Шурик, – перешёл на шёпот напуганный Лера. – Ты живой?

– Живой, живой, – заверил безголовый Шурка и исчез полностью.

– Ты где? – пошарил перед собой воздух Лера.

– Осторожно! – воскликнул сердито тот. – Не маши руками перед носом, ещё глаз выбьешь.

Лера хотел опустить руку и вдруг обнаружил, что её нет. То есть она была, он её чувствовал, но не видел.

– Как это ты делаешь? – ужаснулся он, видя, как за рукой исчезает остальное его тело.

– Золотые наночастицы¹² не отражают света, – не совсем понятно пояснил Шурка. – А ещё светопроводники. Ты смотришь мне на грудь и видишь картинку, которую светопроводники переносят на грудь со спины.

– Давай руку, а то потеряемся, – предложил Лера.

– Вообще-то я тебя вижу, – усмехнулся Шурка, но за руку друга взял.

– Вот здорово! – воскликнул он, когда часть стены под курантами растаяла.

– Ты чего? – не понял Лера.

– Только что Фу-Фью посадили в камеру до выяснения всех обстоятельств дела.

– Слушай, – вспомнил Шурка, когда они уже были на пороге, – надо же Филю забрать.

Но бычок зацепился хвостом, словно обезьяна, за ножку двуспальной кровати и ни в какую не захотел уходить из лаборатории.

– Фу-Фью его морковкой прикормил, вот он и не идёт, – заключил Лера.

– Что делать? – растерялся Шурка. – Меня мать заругает.

– Да брось ты его, – посоветовал Лера. – Ему и тут неплохо. А возьмём с собой, так он нас своим мычанием выдаст.

Как ни жалко было Шурке, но Филю пришлось оставить.

¹² Наночастицы – искусственные объекты нанометровых размеров. 1 нанометр (нм) равен одной миллиардной доле метра или одной миллионной доле миллиметра.

Академические тарелочники

Друзья шли извилистым коридором, пол и стены которого покрывало странное матовое вещество. На ощупь оно было нежным, словно фетр, и в то же время прочным, как сталь. Мимо невидимых беглецов то и дело бесшумно проносились сотрудники инопланетной академии. Ни стука, ни шороха не издавала их обувь, будто матовый пол всасывал в себя все звуки без остатка. Между тем некоторые инопланетяне были прямо-таки гигантских размеров.

– Так и зайкой можно стать, – шепнул Лера, когда мимо, едва не размазав их по стене, проскакала полутонна гиря на двух чугунных ногах.

– Кто здесь?! – внезапно остановилась гиря и пристально посмотрела вдоль коридора.

Мальчишки замерли в испуге. Гиря немного выждала и вдруг разорвала дужку над собой. Лера присмотрелся и понял, что это никакая не дужка, а две могучие руки, которые до этого были соединены металлической муфтой. Гиря похлопала себя руками по башкету, покачалась в раздумье и побежала дальше.

Некоторое время после этого друзья шли с большими предосторожностями. Лера боялся лишний раз слюну сглотнуть, чтобы, не дай бог, не услышал какой-нибудь особо чуткий тарелочный учёный.

Спустившись несколькими этажами ниже, они сместились к краю инопланетной академии. Тут располагались причалы для космических судов, и народу было совсем мало. А вскоре коридоры вообще стали пустынными. Почувствовав себя в безопасности, мальчишки осмелели и даже переговариваться стали в полголоса.

– Тс-сы, – вдруг остановился Шурка. – Видишь?

На повороте коридора лежал футбольный мяч в чёрно-белый ромбик. Друзья подошли ближе – ничего необычного, мяч как мяч, самый натуральный – кожаный. Вокруг ни души. Не удержавшись от озорства, Лера коротко взмахнул и ударил по нему ногой. Мяч описал дугу, хлопнулся о противоположную стену, но не отскочил, а сполз по стене на пол, словно был не надувной, а из плоти и крови. Секунда, вторая и...

– Караул! – вдруг заверещал мяч и стал самопроизвольно подпрыгивать.

Друзья в ужасе попятись.

– Меня отфутболили! – продолжал кричать мяч. – Меня ударила человеческая нога!

Решив, что инопланетный мяч способен видеть невидимое, Лера с Шуркой хотели бежать куда глаза глядят. Но тут из-под потолка опустился воздушный шарик.

– Опять ты за своё? – сказал он раздражённо. – Только я задремал, только ушёл за грань сознательного, а ты орать. Успокойся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.